

ЦзинЮань подумал, что ИХань наконец устал. Боясь, что другому будет тяжел его вес, он переместился, нависая над тем, чтоб не навредить ему. Затем он прижался лбом к худому плечу ИХаня. Он не осмеливался смотреть в эти тусклые глаза.

— Я знаю. Это моя вина. Ты был пьян. И ты вообще себя не контролировал. Это я бесстыдно воспользовался тобой. Я слишком сильно хотел тебя. Когда я услышал, как ты зовешь меня по имени, я был так счастлив, что сошел с ума. Поэтому потерял контроль. Я ничего не мог с собой поделать. Это... Это... Это все моя вина. Если ты действительно сердишься, то можешь ударить меня, оскорбить, даже убить. Я напишу завещание и скажу, что это самоубийство. Но не смей ... не смей вредить себе. Тебе нельзя...ХаньХань, не наказывай меня таким ужасным способом... — прохрипел ЦзинЮань.

ИХань слушая эту сбивчивую речь, не понимал ее содержания. По отдельности слова были вполне ясны, но как только складывались, смысл ускользал. Как мог Му ЦзинЮань говорить, что любит его? Он думал их чувства взаимны, и поэтому они сделали это. Как такое возможно? Он же только на днях объявил о своей помолвке с сестрой. Теперь он говорит, что любит его? А как же тогда его сестра?

Если ЦзинЮань действительно любит его, то зачем он женится на его сестре? И почему ЦзинЮань не отменил все в прошлой жизни? Почему ЦзинЮань покинула их дом, чтобы никогда больше не возвращаться? Может, у него галлюцинации? ИХань сжал раненую руку и впился ногтями в рану на ладони. Ай. Больно, но видение перед ним не исчезло, а значит это не галлюцинация.

ЦзинЮань не слышал от ИХаня ни единого звука. Обеспокоенный, он поднял глаза и увидел, что тот смотрит на него изумленным и растерянным взглядом. В глазах собеседника не было ожидаемых им увидеть ненависти или отвращения. Его сердце пропустило удар. Он вспомнил, что ИХань говорил раньше. Он просил у него прощения и говорил, что ему очень жаль. Что он думал, что это был просто сон. Что он больше не будет его беспокоить.

Грустное сердце ЦзинЮаня пропустило еще два удара. Мало-помалу в нем зародилась надежда. Думая обо всем этом, но не мог сдержать в своем сердце желания, в нем зародился намек на надежду.

— ХаньХань, ты меня ненавидишь? — осторожно спросил он, защищая последние остатки надежды, которые у него еще оставались.

Бай ИХань ошеломленно покачал головой, как он мог ненавидеть брата ЦзинЮаня? Человек, которого он ненавидел являлся только он сам.

В глазах ЦзинЮаня загорелся огонек, и он осторожно придвинулся ближе, пока их носы не коснулись друг друга.

Естественно, ИХань не возражал. Он просто не понимал, что собирается сделать ЦзинЮань. В полной растерянности он продолжал смотреть на него, совершенно не проявляя никакой

реакции.

ЦзинЮань медленно выдохнул, задержанное дыхание. Он мягко спросил:

— Ты сердишься на меня, ХаньХань?

ИХань вновь покачал головой. Именно он, по собственной инициативе соблазнил ЦзинЮаня. С чего бы ему злиться?

ЦзинЮань снова вздохнул с облегчением. Его рука скользнула вниз по руке ИХаня и сжала запястье его раненой руки. Нос к носу, он снова мягко задал вопрос:

— Тогда не мог бы ты сказать мне, почему ты пытался причинить себе вред? Разве ты не знаешь, как это было опасно? Ты напугал меня до смерти.

Глаза ИХаня все еще широко раскрыты. Его бледные губы открылись и закрылись. Наконец, он ответил:

— Вскоре вы с сестрой поженитесь. Я не хочу мешать вам ... Ты возненавидишь меня. Лучше бы меня не существовало.

— Кто сказал, чтоб тебя не существовало?! Я люблю тебя так сильно, но мне все еще недостаточно этого. Как я могу тебя ненавидеть? Что ты вообще мелешь? Что касается брака между мной и СюэЦин, с самого начала это всего лишь соглашение. Это...я не могу объяснить это ясно прямо сейчас, но все что тебе нужно знать - твоя сестра знает о нас. Она даже сказала, что поможет нам, — сказал ЦзинЮань напряженным голосом, в то время как его сердце ныло.

<http://bllate.org/book/15667/1401973>